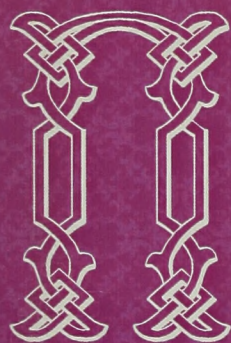

86.372
М-676

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ БУРЯТИИ

в условиях модернизации
российского общества
(XX-XXI вв.)

ВВЕДЕНИЕ

10 октября 2009 года на Заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято решение о создании Улан-Удэнской и Бурятской епархии. Правящим архиереем был назначен Преосвященнейший Савватий, епископ Алатырский, викарий Чебоксарско-Чувашской епархии. Создание епархии открыло новую страницу в жизни Православия на бурятской земле.

Сегодня православная церковь в Бурятии является одной из крупных церковных структур, сумевшая восстановить десятки храмов на всей территории республики, восстановлены исторически сложившиеся приходы, открыты новые, за последние десять лет практически воссозданы все виды деятельности церкви.

История православной церкви на территории Бурятии в XX-XXI вв. достаточно сложна и небезинтересна. Исследование значительного спектра бытования православной церкви, с вводом новых документальных материалов, позволит проанализировать деятельность церкви в условиях отделенности от государства.

Обсуждение проблем формирования секуляризированного общества в нач. XX в., ликвидация конфессиональных структур и их храмов, повлекших утрату и отход от религиозных традиций как по всей России так и по Бурятии в целом, позволит выработать модели последующего развития общества. Развитие и формирование церковно-государственных отношений советского периода, региональные особенности данного процесса, касающиеся православия, могут существенно дополнить историю края.

Необходимо проанализировать в историко-логическом контексте детерминанты социокультурных процессов возрождения православной традиции на советском и постсоветском пространстве.

В ходе исследования выработаны:

- комплексные историко-культурные подходы в моделировании религиозного пространства Бурятии в его православной проекции;

- на базе значительного массива неопубликованных историко-культурных источников комплексно интерпретируются процессы формирования цивилизационных социокультурных цен-

тров традиционной православной культуры в среде автохтонных субкультурных ареалов.

С позиций историко-культурологической парадигмы осуществлен комплексный анализ (и понятийно определяется значение) традиционной православной культуры в межцивилизационном диалоге Центральной Азии.

В историко-логическом контексте проанализированы детерминанты социокультурных процессов возрождения православной традиции на постсоветском пространстве.

В научный оборот вводится значительный объем неопубликованных материалов, относящихся к истории православной традиции в ее инкультурационной проекции.

Положения, рассматриваемые в настоящем издании

1. О необходимости комплексного научного рассмотрения основных периодов и этапов распространения православной традиции в регионе, составляющего целостный пласт отечественной истории и культуры, сформировавшего доминанты культурно-исторического ландшафта Бурятии XVII–XXI вв.

2. Выработанные методологические подходы и анализ детерминант социокультурных процессов возрождения православной традиции на постсоветском пространстве способствуют выявлению акцентов историко-культурологической динамики процессов возрождения современного периода и моделирования религиозного пространства Бурятии в его православной проекции.

3. Религиозная политика советского периода заключалась в ликвидации традиций православия, соответственно изменился ландшафт с характерной христианской символикой; целью советского государства явилось формирование секуляризованного общества и смена мировоззренческих доминант в обществе.

4. Трудность в восстановлении традиции православия в историко-культурном ландшафте в условиях инновационных процессов в Бурятии характеризуется изменением географии приходского структурирования: несовпадением границ исторических приходов, связанных как с социально-экономическими процессами в обществе – с промышленным освоением региона, а также внедрением нетрадиционных религий.

Методологические материалы позволяют в определенной мере произвести моделирование социо-культурного пространства Бурятии в его идеологической и социо-культурной детерминированности. Кроме этого, во-первых, расширяется видение социальной роли традиционной православной культуры, во-вторых, в контексте комплексной историко-культурной реконструкции православных культовых комплексов в автохтонной социокультурной среде позволит выработать рекомендации по разграничению приходов, в-третьих, определить концептуальные подходы при духовно-нравственном возрождении общества и человека.

В современной Республике Бурятия православная церковь как конфессиональный институт представляет собой достаточно развитую структуру, деятельность которой требует еще самостоятельного исследования.

ГЛАВА I.

ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В БУРЯТИИ

1.1. Источниковая база исследования истории православия в Бурятии

Для понимания целостной картины функционирования православия в Бурятии XX-XXI вв. важным является весь совокупный ряд документальных материалов. Многовековая история православной церкви в Забайкалье представлена обширным собранием документальных источников, рассредоточенных в различных государственных и ведомственных архивах. Структурирование документальных источников по истории Церкви в Забайкалье позволило выявить региональные особенности, а также уникальные возможности документальных материалов для исследования вопросов распространения православия в крае.

Материалы Национального архива Республики Бурятия содержат 59 фондов церквей и монастырей, в которых сосредоточены Указы Святейшего Синода епархиям и приходам, распоряжения епархиального начальства, отчеты и рапорты настоятелей храмов. Основополагающим документом по истории той или иной церкви является клировая ведомость, в которой имеются сведения об основании и строительстве данного храма, биографические данные о священнослужителях, о пожертвованиях, о приходе и прихожанах, об имущественном состоянии.

Документы деятельности церкви периода Дальневосточной республики (ДВР) сосредоточены в Фонде 491 Троицкосавского Благочинного совета. Состояние церквей в советский период, на момент их ликвидации и закрытия имеются в фондах 248 и 470, ставшими доступными для исследования только в 90-х годах XX века. В этих документах, согласно актам ликвидационных комиссий, находятся уникальные материалы о состоянии зданий церквей, их имущественного и земельного владения, планы, чертежи, фотографии. Архив УФСБ по Республике Бурятия содержат сведения о священнослужителях, подвергшихся политической репрессии.

Группы источников возможно сформировать по следующим позициям: законодательно-правовые акты, внутриведомственные распорядительные документы, документы о священниках, праворегулирующими документами советского периода, памятниковедческой истории бытования православной церкви, Интернет-источники, информаторы, музейный предмет – источниковая база для исторических исследований по православию, полевые исследования автора проводившего памятниковедческие исследования на территории Бурятии в период с 1994 по 2005 гг., источники, характеризующие динамику внутрицерковного строительства.

Дадим их основные характеристики.

1. Первую группу источников составляет, прежде всего, отчеты епархий, приходских церквей, записи, прошения священнослужителей. Эту группу источников можно определить как внутриведомственные распорядительные документы, также касающиеся деятельности церквей начала XX в.

К этой же группе источников относим отчеты епархий, хотя это были ежемесячные журналы, издаваемые церковными структурами, тем не менее на взгляд исторической науки XX века вполне могут соотноситься к группе первоисточников.

2. Другая категория исторических источников – это материалы Совета народных комиссаров, центральных исполнительных комитетов, ведомств, которые на период закрытия церквей в начале XX века обладали правом описи, изъятия и т.д. Эта категория документов соотносится с праворегулирующими документами советского периода, касающихся деятельности церквей и их имущества. Здесь наиболее полные и достоверные сведения об имущественном состоянии церквей, даны описи библиотек (ризиц) храмов, также наличие икон и богослужебной утвари, украшенных драгоценными камнями, серебром и золотом. Эти документальные источники датируются двадцатыми-сороковыми годами прошлого века. К этой же группе источников можно отнести архивы ВЧК-НКВД-КГБ, когда многие священнослужители за антисоветскую пропаганду и агитацию, были осуждены и отправлены в лагеря Гулага, здесь материалы за 20-30-е гг. XX столетия.

3. Группа документов сформирована в Национальном архиве, фонд Совета министров БурАССР, где из отчетов уполномоченных по делам религиозных культов при Совете министров БурАССР позволяют нам провести анализ количества крещённых, проводимых треб и финансовых поступлений общинам. В данном случае из всего массива документов Совета по делам религии просмотрены документы по РПЦ, что составляют небольшую часть по сравнению с делами по Центральному духовному управлению буддистов (ЦДУБ). Деятельность почти единственной религиозной общины с Свято-Вознесенским храмом за р. Удой в г. Улан-Удэ не требовала надзора и контроля со стороны государственных органов, поскольку община была небольшая, посещаемость церкви была незначительна. Даны материалы по священнослужителям, их возраст, семейное положение, образование и места службы, выходцев из сел и городов из Бурятии среди священников почти не встречается. К восьмидесятым годам прошлого столетия появляются документы по возвращению Успенского храма в г. Кяхта верующим, только в начале перестройки по разрешению М.С. Горбачева этот храм был возвращен верующим. Основные хронологические рамки документальных материалов – 1960-1980 годы.

4. К следующей группе источников, хранящихся в ведомственных архивах, можно отнести архивы антирелигиозного музея (ныне музей истории Бурятии), Бурятского отделения ВООПиК (1949-1975 гг.), где имеются материалы о состоянии памятников церковного зодчества, предложения по охране и реставрации памятников культуры, Постановления Правительство республики, производственного центра по охране памятников министерства культуры Бурятской АССР (1966-1980 гг.), в этой группе документов прослеживается вся судьба состояния зданий, относящихся к церковному зодчеству, некоторые здания храмов были отнесены в ведение Всесоюзной охраны памятников, впоследствии получили статус памятников федерального значения, как здание Одигитриевского собора, другая часть зданий была отнесена к группе республиканских памятников и местных достопримечательностей.

Эту группу источников можно отнести к памятниковедческой истории бытования православной церкви на территории Бурятии. Это научные паспорта по реставрации памятников федерального и республиканского значения, проекты реконструкций и реставрации зданий, переписка с арендаторами, хранящихся в Научно-производственном центре охраны памятников Министерства культуры и массовых коммуникаций. В научных паспортах даются сведения об истории застройки здания, его техническое состояние, фотофиксация внешнего и внутреннего видов зданий, архитектурных деталей, указывается степень утраты архитектурных и строительных элементов.

Из памятников православного зодчества на государственной охране состоят пять комплексов: Одигитриевский кафедральный собор, расположенный в г. Улан-Удэ, Посольский и Селенгинско-Троицкий монастыри, Воскресенская церковь и Троицкий собор в г. Кяхта.

Характер документов для памятников федерального значения представляет собой следующий круг, например, Одигитриевский собор (1741-1785):

Принят на государственную охрану Постановлением Совета министров РСФСР от 30.08.1960 г. за №1 327.

- Паспорт от 15 июля 1975 г., составитель Л.К. Минерт. Исторические сведения, типологическая принадлежность, датировка, адрес, характер современного пользования, описание памятника, основная библиография, техническое состояние, система охраны.

- В 1994 г. лабораторией сейсмостойкого строительства ВСГТУ (Э.В. Демин, А.В. Панов) проведено инженерно-визуально-инструментальное обследование несущих конструкций здания.

- В 1995 г. Указом Президента Республики Бурятия за № 180 от 01.08.95 г. здание передано Религиозному объединению в безвозмездное пользование.

- В 2003 г. составлен Акт технического состояния памятника истории и культуры федерального значения и определения плана работ по памятнику и благоустройству его территории за подписью ведущего специалиста Центра по охране памятников Министерства культуры Республики Бурятия Капустиной Оксаны

Юрьевны и Благодичинного Бурятского округа Читинской и Забайкальской епархии, протоиерея Олега Матвеева.

Наиболее полноценное обследование проведено по Троицко-Селенгинскому монастырю архитектором Б.Б. Михайловым, составлен паспорт в июле 1991 года, на каждый вид постройки составлен отдельный документ с соответствующими описанием и чертежами, с фотофиксацией. Есть охранное обязательство по недвижимому памятнику истории и культуры, составленное 21 апреля 2000 года учреждением по реабилитации психических больных совместно с православным культурным центром.

Есть интересная запись в паспорте по Посольскому монастырю, данная архитектором Л.К. Минертом о Никольской церкви (1802-1812 гг.) монастыря «скромный памятник наивно-народной трактовки форм архитектуры барокко». О Троицком соборе, г. Кяхта составителем паспорта И.В. Калининой сказано «Пожар 1963 г. уничтожил сферический купол храма, кровли, придела и трапезной, перекрытия, пол, хоры. Заложены оконные проемы, утрачено все внутреннее убранство, частично разрушены портики входов. Собор расположен в центре г. Кяхты (бывший Троицко-савк) в городском парке, окружен со всех сторон молодыми деревьями за счет внушительных размеров и удачного расположения просматривался издалека. С северной и южной стороны от колокольни располагались одноэтажные флигели, построенные в 1890-х г.г. (северный утрачен). Ранее храм окружала металлическая кованая ограда на каменных тумбах». В приложении к паспорту по Воскресенской церкви (1830-1838 гг.), г. Кяхта имеется оттиск из статьи, опубликованной в сборнике «Бурятияведение» IV (8), 1928, где написано, что осмотрена Кяхтинская церковь, постройка ее закончена в 50-х годах XIX столетия под руководством арх. Грязнова. Архитектура церкви отличается легкостью и изяществом, часть икон расписана Эдуардом Рейхелем. Иконостас выполнен в стиле Вестминстерского аббатства в Лондоне, на московской фабрике Полтавцева.

Памятниковедческие источники дают характеристику бытования православной церкви уже в другой ее категории, когда изменен собственник, здания принадлежат государству, в основном, с 1960 года приняты на государственную охрану. Приходские же

церкви, еще уцелевшие от разгрома в 1930-40-е годы, сохранившие первоначальный облик, передавались под культурные нужды, в лучшем случае, а худшем – под мастерские и животноводческие фермы.

С 70-х годов прошлого столетия начинается исследование зданий, пишется история строительства, обследуются здания на предмет ее технического состояния. Основной круг авторов-исследователей памятников православного зодчества – это архитектор Л.К. Минерт (г. Новосибирск), И.В. Калинин (г. Иркутск), Б.Б. Михайлов, Б. Лыксаков (г. Улан-Удэ) и др.

Вместе с тем не все здания церквей имеют паспорта и проектно-сметную документацию по реставрации, не всегда можно проследить судьбу зданий церквей в связи с изменением собственника.

В архивных отделах администраций районов, в районных музеях, в приходских религиозных обществах (1990-е годы и по настоящее время) хранятся также документы, носящие текущий характер, характеризующие современные процессы жизнедеятельности религиозных обществ в зданиях памятников.

Историками эти архивы еще не до конца исследованы, сложность с историческими источниками православной церкви в условиях отделенности церкви от государства следующая: во-первых, по функционированию церкви в советский период документальные материалы сохранены в государственных архивах уполномоченных по надзору за религиозными организациями; во-вторых, с 1990 г. и по настоящее время ведется церковный архив настоятелями и старостами церквей, вероятно, не фондируются поэтому в государственных архивах материалов по деятельности церквей не имеется, что осложняет работу исследователя. Эта проблема, которую необходимо решить государственным архивным органам и церкви, поскольку целый пласт возрождения и развития православной церкви в конце XX и начала XXI вв. остаются недоступными для исследования, более того могут быть безвозвратно утрачены для общества.

Сегодня представляет интерес ведомственный архив Улан-Удэнской и Бурятской епархии, архивы приходских церквей и монастырей на территории Бурятии, отражающие текущую деятель-

ность православной церкви в регионе, переписки, рапорты, отчеты в вышестоящие церковные структуры.

5. Интернет-источники. Предварительный анализ Интернет сети, отражающий тему православия в Бурятии, позволяет высказать предположение, что сайты органов власти дают нам определенную картину взаимодействия с религиозными организациями, в данном случае с Русской православной церковью, интересы которой представляет региональное подразделение – Улан-Удэнская и Бурятская епархия. Сайт епархии активно посещаем, структурно показана деятельность всей церковной структуры. Выборка ресурсов крупных поисковых систем Рунета – Рамблера, Яндексa и других, когда в поисковую систему вводилось слово «православие в Бурятии», то отбирались первые найденные ссылки документов и сайтов, из всего массива найденных документов, можно сделать предварительные выводы, в рубриках «Религия», «Новости», «Бурятия», на официальном сервере государственной власти Республики Бурятия, разработанной Информационной системой Бурятии, даются исчерпывающие сведения о религиозных организациях, в том числе и о православной церкви. Из официальных страниц особо привлекают два раздела, когда Святейший Патриарх Алексей встретился с Президентом Бурятии Л.В. Потаповым 28 октября 2003 г. и о Первом заседании Попечительского Совета возрождения Посольского монастыря, когда председателем Совета избран В.В. Лощинин, первый заместитель министра иностранных дел России, Почетным сопредседателем стал Президент Республики Бурятия Л.В. Потапов. Попечительский Совет при благотворительном Фонде возглавляется В.И. Сухаревым, в состав фонда входят депутаты Государственной Думы, Народного Хурала Республики Бурятия, государственные и общественные деятели, банкиры и предприниматели¹.

Более оперативно дают новостные сведения в крупном информационном портале БГТРК www.bgtrk.ru, например, из 31 приведенных из главы «религия» сведений, 11 касаются деятельности православной и древлеправославной церкви в Бурятии.

¹ См.: православные web-серверы URL: www.egregor.ru/pravoslavie ; tourism.e-baikal.ru/spravka/saiti ; www.liturgy.ru/intr/intr_8.php.

Вместе с тем, православное обозрение на интернет портале «Русское воскресение» об основных наиболее значимых событиях в жизни православной церкви Бурятии дан в хронологической последовательности наиболее полно с 2001 г. по 6 мая 2003 г., здесь же мы узнаем, что в Бурятии 62 православных прихода, 2 епархиальных монастыря (мужской и женский), проходят служение 1 протоиерей, 1 иеромонах, 27 священников и 1 диакон. Принявших монашеский постриг 3 человека.

На сайте различных государственных и общественных организаций можно проследить, правда, достаточно робко, вопросы взаимодействия с православной церковью Бурятии. Так, на странице республиканского правозащитного центра «РПЦ» в разделе новостей о положении в местах лишения свободы на территории Республики Бурятия за 2002 г. сказано, что квалифицированные служители культа, допускаемые в учреждения УИН, имеют возможность отправлять регулярно религиозные обряды и в отведенное для этого время периодически посещать наедине заключенных.

Исследование пространственного образа «Православие в Бурятии», существующее в Интернете, выявило официальные страницы, страницы епархии, отдельные страницы жизнедеятельности храмов, эти материалы отражены на сайтах и серверах *buriatia*, наиболее исчерпывающие материалы расположены на официальном сервере Бурятии, на сайте «Байкал клуб» есть краткие сведения об Одигитриевском соборе, фотографии, на официальном сайте «Улан-Удэ» также имеются сведения о православии. В этом ряду интересен сайт egregog.ru/pravoslavie/index.html, здесь осуществлено православное обозрение Забайкалья, содержит в себе разделы: новости, история, деятельность, храмы, раритеты, деяния. Юношеской библиотекой им. Д. Батожабая в списке газет и журналов в разделе «Православие в Бурятии» – дан список новых поступлений книг. Есть ряд региональных сайтов, на которых имеются сведения о православии в Бурятии, так, на сайте www.baikal.ru, иркутского www.baikaltravel.ru в разделах туризм и отдых в Бурятии есть тема «Православие в Бурятии». О научной жизни в Интернет сети свидетельствует страница Е. Голубева от 21.10.2004 г. Бурятия. Улан-Удэ. «Православная церковь глазами

обществоведа», заметка, на вышедшую в свет монографию В.Т. Михайловой (2003) «Православная церковь и социум в Байкальской Сибири в пореформенный период (1861-1916 гг.)», которая посвящена социальным аспектам деятельности южно-сибирских православных епархий. В Историческом вестнике № 1 (12) 2001 года даны материалы о книге А.Д. Жалсараева. На российских и региональных сайтах есть сведения по православию, например, в «Сибирской заимке» размещена работа В.Ю. Софронова «Распространение православия в Сибири XVI-XVII вв.», в порталах «Русская цивилизация», «Союз православных граждан», «Культура регионов России», а также во многих других имеются сведения об истории православия и о сегодняшней жизни православных церквей на территории Бурятии, можно сказать, что православные институты «занимают» свою особую нишу в интернет пространстве и востребованы в жизни гражданского общества современности¹).

б. Информаторы. Автором проводились памятниковедческие исследования на территории Забайкалья в период восстановления церквей и дацанов в 90-е годы XX столетия в рамках программы «Культура России», были проведены исторические исследования по устройству церквей Забайкалья – история сооружения храмов, судьба зданий церквей и священнослужителей в советский период, были встречи со старожилами.

Результатом полевых исследований при обследовании православных храмов в составе экспедиции «Наследие» по программе Министерства культуры Республики Бурятия п. Новоселенгинска Селенгинского района в 1992 г., с. Турунтаево Прибайкальского района в 1994 г., на территории г. Улан-Удэ явились исторические записки к реставрации и реконструкции памятников православного зодчества Бурятии и материалы по регенерации исторической части города Улан-Удэ, где автором были опреде-

¹ Касмарский А., Рассказов С. Размышления о статье В. Кривушиной «Русское православие: идеологическая конструкция и Интернет» // Вестн. Евразии. М., 2004. С. 193; См.: Кривушина В. Русское православие: идеологическая конструкция и Интернет // Вестн. Евразии. М., 2003. № 2(21). С. 113; Лученко К. Интернет по православному. URL: www.russ.ru|20031216-luchen-ko/html 2003.16 дек.; Жижек С. Хрупкий абсолют, или почему стоит бороться за христианское наследие // Рус. журн. URL: www/rus/ru|krug\khiga\20030915-alhtml/2003.15 сент.

лены восемнадцать исторических зон, центром которой являлись в основном культовые здания, в том числе и православные.

При работе с информаторами в 90-х годах в г. Улан-Удэ выявлялись новые неизвестные страницы истории православной церкви в регионе, например, Старков Иннокентий Алексеевич рассказал о Стукове Иннокентии, 1911 г.р., действительного члена пчеловодов, Протоиерея Кяхтинской церкви, уроженце Нерчинского завода, который был в паломнической поездке на святую землю Иерусалим, что было традиционно для верующих Забайкалья. Он же подтвердил трагическую историю о Спасской церкви (г. Улан-Удэ), которую взорвали в 1936 году, он был очевидцем того, как обломки здания церкви свозили на ул. Кирова, 27.

В с. Турунтаево Петров Иван Маркович, ему 83 года, рассказывает, что на большой площади у церкви коней привязывали на балясины, улица была одна (ныне ул. Ленина), поповский дом располагался недалеко от церкви к реке ближе, поповский сын Засорин похоронен возле церкви, был убит в Иркутске в революцию, от церкви на северной части – теплушка-просвирни, крестили в доме Горбунова, потом (за ним – *прим. авт.*) дом дьячка, дальше дом Оболенского, дом Шатова, старая почта, земские квартиры – у Сумкиных, Олейниковых жили почтари, в 1939 году в День Парижской коммуны сбрасывали колокола с церкви на хороший деревянный тротуар, в 1937 году уехал священник Плотников.

Другой житель этого же села Коношенкин Борис Алексеевич, 1928 г.р., рассказывает, что в с. Турунтаево в 20-х годах минувшего века граница по ДВР – буферного государства – проходила через две часовни: одна на горе (Троицкая), другая у поля по дороге на Аргалей-Приплавенская, через гору «Захатай» был крестный ход, церковно-приходская школа, где белый дом, 12 семей в колхоз «зашли», 6 человек крестников моих, поп один сам помер, другого позже увезли, дьячок торговал известью. Наше село торговое, торговали евреи – Литвины, Суздальники, Любовичи, был кабак, в кабаке потом была винополка.

О закрытии Селенгинских и других церквей рассказывали жители села Новоселенгинск и других сел, когда закрывали Спас-

скую церковь, «все увозили возами в город». Встречи, беседы со старожилами края позволили выявить внешнюю сторону процесса отделения церкви от государства, проследить процесс изменения собственника храмов и часовен, утраты бесценных раритетов православной культуры.

Продолжены экспедиции по приглашению фонда Андрея Первозванного, Одигитриевского кафедрального собора г. Улан-Удэ по обследованию Селенгинско-Троицкого монастыря на предмет определения современного состояния прихода на территории восточного побережья Байкала в селах Кабанск, Ильинка и Троицк Кабанского района в 2005 г. Опрос проведен студентами исторического факультета Бурятского государственного университета, для студентов автором выработана методика исследования.

7. Предметы православной культуры как источник по исследованию православия в Бурятии.

Если любая материальная вещь культуры есть символ идеальных сущностей или способна быть им, то вещь художественная, произведение искусства представляет собой прямо и непосредственно «арену драмы материи и духа», художественный образ, воплощенный в тождестве духовного и материального¹.

Такое «двойное подданство» храмового предмета определяет его главное феноменобразующее качество. В то время как символизация «вещи вообще» – процесс потенциальный, а если и актуальный, то непременно сопровождаемый практически-функциональной локализацией вещи в культурном пространстве (таковы, например, ритуальные предметы), то произведения искусства, по крайней мере, с момента его эмансипации, создаются исключительно и только для «выражения», для визуализации сфер невидимого².

Произведения искусства – иконы, церковная и богослужebная утварь в храме не только представляют, свидетельствуют, визуализируют идеи, но они также и самоценны, ибо то, что они, собственно, и должны визуализировать и до-

¹ Клакхон К., Кребер А. 1992. Вып. 2. С. 15-43.

² Лотман Ю. М. 1992. С. 46.

носить до зрителя, то есть отношение художника к миру не существует изначально в некоем ином виде, а сразу же возникает в сознании художника как «образ-переживание», который в процессе создания произведения лишь воплощается, а не подвергается переводу или переложению¹.

Таким образом, предмет в храме или в музее может самостоятельно и непосредственно приобщать зрителя к историческому прошлому, к картине мира соответствующей культуры, не требуя при этом помощи со стороны экспозиционного контекста и информационного свидетельства.

Единственное сложное, на наш взгляд, в храмовом предмете, как источника, является то, что в храме вещь становится предметом почитания и поклонения, из ее первичного функционального контекста не «вырван», а музейный предмет «вырван» и именно этим кардинально меняется ее семантическое поле. Тем не менее, храмовый предмет культа и музейный предмет выступают в качестве полноценного исторического и культурологического источника. Например, икона начала XX в., хранящаяся в музее, свидетельствует о владельцах или исторических деятелях: «Мирь и благословение Божие да пребудь надъ г. Селенгинскомъ и молитвенное заступление богоноснаго Подвижника, Преподобного Серафима не оставить его. Священникъ Троицкосавской Успенской Церкви Константин Малов. 1905 года, 5-го мая г. Троицкосавскъ». Кроме надписи имеется на обороте иконы две печати из красного сургуча. На одной изображены контуры церкви и надпись по кругу: «Печать Троицкосавск. кладб. Успенск. Цер.». Другая имеет овальную форму и надпись: «Священникъ Маловъ». В центре печати вензель: [К] А. Или же О доблестной истории забайкальского казачьего войска, снискавшего славу по охране южных границ Сибири, также свидетельствует Икона казачьего забайкальского полка Архангел Гавриил. Нач. XX в. Диаметр 32 см., ширина 2,7 см. Икона круглой формы, с одной шпонкой, из двух досок. Масло, живопись. Надпись полукругом по нижнему краю: «Дарственная казаком Мироном Дмитриевичем Тугариновым».

¹ Ядов В. А. 1995. С. 15

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В БУРЯТИИ	6
1.1. Источниковая база исследования истории православия в Бурятии.....	6
1.2. Историографический аспект исследования	19
1.3. Методологические подходы исследования сохранения и развития православной традиции в Бурятии	37
ГЛАВА II. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ В УСЛОВИЯХ ОТДЕЛЕННОСТИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (XX-XXI ВВ.)	44
2.1. История ликвидационных процессов в контексте государственной политики советского периода (1917-1941 гг.)	44
2.2. Взаимодействие церкви и государства в советский период.....	62
ГЛАВА III. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТРАДИЦИЙ ПРАВОСЛАВИЯ В РЕГИОНЕ (КОН. XX – НАЧ. XXI ВВ.)	75
3.1. Начало возрождения православной традиции и культуры (начало 1990-х-2005 гг.)	75
3.2. Создание Улан-Удэнской и Бурятской епархии – упрочение традиций православия.....	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	122
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	127
ПРИЛОЖЕНИЯ	153